

Александр Сергеевич Грибоедов

Н 150-летию со дня рождения

Великий русский писатель

Бессмертная комедия на сцене Малого театра

С полным правом Александр Сергеевич Грибоедов говорил о себе: «Отечество, родство и дом мой в Москве».

Получив прекрасное по тому времени домашнее воспитание, Грибоедов поступил в Московский благородный пансион, а затем в Московский университет, в котором удивлял преподавателей блистательными учебными успехами, а студентов, кроме того, стихотворными сатирами своего пера.

В 1812 году Грибоедов был «готов к испытанию для поступления в чин доктора». Перед ним открывалась широкая ученая дорога, но дело защиты отчества, которым жили в ту пору все слои русского народа, унесло его из стен университета в ряды ополчения.

Грибоедов не стремился к военной карьере. И он вскоре после завершения кампании Отечественной войны выходит в отставку, а в 1817 году определяется в государственную коллегию иностранных дел. В эти годы Грибоедов уже зреет как человек и прагматик, входит в общение с наиболее передовой тогдашней молодежью.

Образованнейший и умнейший человек своего времени, Грибоедов проникается свободными идеями. «Вспоминаю, — пишет он 22 ноября 1825 года к А. А. Бестужеву, — о тебе и о Рыжове, которого обвинял за меня искренно, по-русски публикански».

Изучая историю своей родины, он делается искренним патриотом России и благоволенным почитателем простого народа. «Голову мою положу, — записывает он в «Путевых записках» 1819 года, — за несчастных соотечественников».

Грибоедова влекла литературная деятельность и он, распростившись с военной службой, уходит в гущу литературных интересов, споров, дискуссий. Он переводит французские комедии, пробует сам писать в сотрудничестве с Батениным, Шаховским, Вяземским.

По обстоятельствам службы он пригужден в 1818 году ехать в Тегеран секретарем дипломатической миссии.

Переводы и сочиняя пьесы в легком духе, Грибоедов уже думал о значительном комедийном произведении. За осуществление его он принялся в Тегеране. Когда в 1823 году Грибоедов приехал в отпуск в Москву, у него были готовы два акта новой комедии. Ее последние акты были дописаны им летом того же года в деревне Богичева. Эта комедия, названная им «Горе от ума», стала исторической и в развитии русской драматургии и в развитии русского театра.

В пору Грибоедова на русской сцене властвовала французская пьеса, переводная и переделанная, сосредоточивавшая свой интерес чаще всего на хитроумных любовных интригах. Продолжая линию Фонвизина, Грибоедов создал национально-самобытную комедию, в которой интерес перенесен преимущественно на характеры, нравы и общественно-политические темы.

«Горе от ума» — ярчайшая социально-политическая и сатирическая комедия русского репертуара.

В этой гениальной комедии перед нами разворачивается столкновение двух миров Московского общества накануне восстания декабристов: еще сильного, но доживающего свои дни консервативного барства, связанного с верхами бюрократии, и передовой дворянской молодежи.

В этой пьесе показаны типические представители московской знати. Это — жестокие рабовладельцы и материальные борювачи, низкопоклонники, смотрящие на управляемые ими учреждения, как на собственные вотчины, служащие на делу, а лицам. Это — закоснелые враги свобод-

ны, утеснители и душители просвещения, невежественные мракособы, крохотное желание которых «забрать все книги два, да сжечь». Это — тупые хранители дворянской эспеси, холеры «чужбиения», т. е. «пустого, рабского, слепого подражания» внешней мишуре западно-европейской цивилизации, и жалкие плешники мнений своей духовно-ограниченной среды. Это — грубые поклонники военной муштры, ханжи, приравняющиеся личной добродетели, искусные мастера подсаживания, пресувавшие карьеры. Это — праздные завсегдатаи клубов и вечных сборищ, душевно опустошенные разносчики светских суетен. Это — Фамусовы, Скавозубы, Лястовы, Загореще, изображенные в комедии в тонах бичующего сарказма и язвучей сатиры.

В изображаемое Грибоедовым время дворянство, являясь правящей общественной группой, влияло на нравы, быт, стремления и вкусы. Яркий образчик этого разлагающегося влияния — Молчалин. Зараженный тщетным духом фамусовского общества, он все силы свои отдал на то, чтобы утончить и лаской пробраться в знать, чтобы из раба и пария стать господином.

Убеждения, дух и нравы революционной дворянской интеллигенции представляет Чацкий. Это — рыцарь правды, независимых взглядов и твердой решимости защищать их при любых условиях. Он не признает крепостничества и резко протестует против него. Он враждебен деспотическому самовластью. Он горячий защитник свободы, науки, просвещения, искусства. «Чацкий, — справедливо говорит Герцен, — это — декабрист, это человек, который завершает эпоху Петра I и сдается разлагать, по крайней мере, на горизонте обжитой земле».

«Чацкий, — поддерживал Герцена, писал Гончаров, — «превосходный и горячий деятель, утеснитель и душитель просвещения, невежественные мракособы, крохотное желание которых «забрать все книги два, да сжечь».

требующий «места и свободы своему веку».

Изображая в «Горе от ума» нравы и характеры Москвы, Грибоедов воспроизводит всю Россию. Затрагивая и поднимая животрепещущие вопросы своего времени, Грибоедов наполнил комедию злободневными намеками, живо угадываемыми современниками. И она стала ярким зеркалом острой общественно-политической борьбы описываемой поры.

Комедия Грибоедова была для своего времени новой не только по содержанию, но и по форме. «До Грибоедова, — писал в 1825 году В. Ф. Одоевский, — слог наших комедий был слепком слогов французских, непринужденность была согнана с комической сцены; у одного г-на Грибоедова мы находим непринужденный, легкий, совершенно такой язык, каким говорят у нас в обществе, у него одного в слогте находим мы колорит риторики».

Предшественники драматургии укладывали все многообразие чувствований и движений своих героев старательно в размеренные строчки шестистопного ямба, жертвуя для стройности ритма словом и мыслью. Подчиняя форму содержанию, идеи, Грибоедов в то же время выковал стих, удивляющий натуральностью, упругостью и энергией. Его стихи врезаются в память неизгладимо. «О стихах, — заметил Пушкин по поводу «Гора от ума», — я не говорю: половина должны войти в послуху».

Преодолевая нормы классицизма, Грибоедов создал произведение напряженного, стремительно нарастающего действия. Впервые в русской драматургии среда в этой комедии выступила не внешним фоном, а почвой, формирующей характеры. Мы видим здесь воочию, на чем и как создаются типы фамусовской Москвы.

«Горе от ума» — это сверкающий бриллиант русской драматургии. По широте

исторического охвата, по силе реализма, по глубине и искренности, по мастерству художественной лепки она превосходит все предшествующие опыты комедийной литературы.

Настойчивые старания Грибоедова провести комедию через цензурные рога, даже «срезывая» меня дело на вздор, оказались безуспешными. Пьесу не разрешили ни печатать, ни ставить. Но читатели начали ее переписывать. И скоро весьма многие знали ее наизусть от начала до конца. Она почти вся появилась в журнальчике 20-х годов аниграммы и пятами. Один из современников, извездирив Россию вдоль и поперек, уверял, что количество ее списков переходило за сотни тысяч.

С годами популярность «Гора от ума» не падала, а поднималась. Ширилась и росла грамотность населения — ширлились и росли круги ее читателей. Непрестанно привлекая к себе внимание смеющихся поколений, она стала любимейшей пьесой русского репертуара. И по только по причине своего огромного познавательного и художественного значения. Образом Чацкого, антуража-металла о лучшим и дерзком борца с рутинной, она обеспечила себе непреходящую симпатию. Об этом хорошо сказал Гончаров. «Каждое дело, требующее обновления, вызывает, — писал он, — тень Чацкого... В честных, горячих речах этих позднейших Чацких будут вечно слышаться грибоедовские мотивы и слова, — и если не слова, то смысл и тон раздражительных монологов Чацкого. От этой музыки здоровые герои в борьбе со старым не уйдут никогда. Вот отчего не составится ли когда-нибудь грибоедовский Чацкий, а с ним и вся комедия».

Во время, как «Горе от ума» расколосилось по России в десятках тысяч списков, синквивал своему создателю славу народного писателя, Грибоедов переживал «муки Гантала». Он был полон творческих планов. «Мои замыслы, — писал он в 1825 году, — беспредельны». Ему хотелось писать. Его манера литературная деятельность. Невозможность увидеть любимое дитяще в печати и на сцене была воспринята им как тяжелый удар.

Но, преодолевая боль душевных переживаний, он тянулся к творчеству, набрасывая планы и отдельные сцены новых произведений. Этими новыми им задуманными и лишь частично осуществленными произведениями были: драма «1812 год», трагедия «Радамит и Зенобия» и трагедия «Грузинская ночь». Как и в «Горе от ума», он выступает в них непримиримым врагом рабства, насилия, произвола и самодержавного поклонничества. В драме «1812 год» он хотел воспеть благородный патриотизм и высокий героизм простого русского народа.

«Самодержавие не видело для себя пользы в творческом расцвете автора «Гора от ума». И оно сочло за лучшее направить его, как справедливо выразился сам Грибоедов, в «опечетую ссылку». В 1828 году, вопреки его желанию, Грибоедова послали полномочным послом в Иран, где его в следующем году постигла смерть от рук разъяренной толпы фанатиков, натравленных враждебными России правящими кругами Персии».

Самодержавие сделало все, чтобы приглушить творческие возможности революционного писателя, а затем и убить его. Но русский народ свято чтит память своего сына, пламенного патриота, вдохновенного проповедника свободы, гениального новатора драматургии. Имя Грибоедова, создателя «Гора от ума», запечатлено в сознании благодарного народа навсегда. Оно живет и будет жить в веках. Оно бессмертно, это имя, как бессмертен русский народ.

А. РЕВЯКИН.

Грибоедов закончил «Горе от ума» в 1824 году. Как бы предвизвала цензурные затруднения, он много раз смягчал остроту своей сатиры. «Ребяческое удовольствие слышать стихи мои в театре, — признавался он, — желание успеха заставило меня портить мое создание сколько можно было».

Но Грибоедову так и не довелось увидеть свою комедию на сцене: она была запрещена как для представления в театре, так и для печати. Лишь через год после смерти Грибоедова в Александринском театре в Петербурге впервые был показан отрывок из первого акта комедии. В Москве, в Малом театре, в бенефис великого русского актера М. С. Щепкина, 31 января 1830 года, во вторую годовщину смерти Грибоедова, был сыгран с купюрами первый акт. Щепкин исполнял роль Фамусова. Вновь на сцене отрывки из комедии появляются лишь 25 мая того же года. На этот раз было показано третье действие под названием «Московский бал».

И только 27 ноября 1831 года впервые в Малом театре были сыграны все четыре действия «Гора от ума». Фамусова играл Щепкин, Чацкого — Мочалов. Но грибоедовский текст был безжалостно искажен цензурой, и зрители, знавшие комедию, чув ли не наизусть по рукописным ее спискам, ожидало жестокое разочарование.

Современная критика чрезвычайно резко отзывалась об этой первой постановке «Гора от ума». Счастливым исключением среди исполнителей, не сумевших правдиво воплотить грибоедовские образы, оказался один только Щепкин. На фоне игры всех остальных актеров, исполнение Щепкина провозвучало как провозвестник нарождавшегося великого русского сценического реализма. Его Фамусов был не сановным столичным барином, а чиновником, добившимся положения низкопоклонством и лезть, подбодрением и угождением. Вчерашний Молчалин, Фамусов Щепкина сочетал в себе те чиновничьи черты, которые, как фамусовский идеал, сконцентрировались в образе упоминаемого им Максима Петровича.

Неудивительно, что смерть Щепкина вызвала снятие «Гора от ума» с репертуара. В театральных кругах, да и среди зрителей сложилось убеждение, что никто после Щепкина не сумеет с такой полнотой, с такой художественной правдой раскрыть образ Фамусова. И только через год после смерти Щепкина, в 1864 году, состоялась новая постановка «Гора от ума». Фамусова играл Самарин, а на его игре сосредоточивался основной интерес зрителей и критики. Вскоре в этой постановке знаменитый актер Шумский начал исполнять роль Чацкого. Но без изменения оставались убогие постановочные акценты, и газеты даже через 20 лет, в 80-х годах, писали: «На сцене золотого театра к бессмертной комедии дирекция относится так же, как к архивным книгам или к вышедшему зрителю театра, до которого лишь опрятности которых дирекция именно столько же дела, сколько до обстановки «Гора от ума»».

В 80-х годах комедия была возобновлена с новым Фамусовым — высоко талантливым и культурным А. П. Ленским. Он оказался не только достойным преемником Щепкина и Самарина, но и значительно обогатил традиционный трактовку роли Фамусова. Ленский придал Фамусову необходимые черты приобретеного им барства, за которым зритель сумел почувствовать молчалинский путь, пройденный в свое время Фамусовым. Однако постановка в целом, оформление, костюмы, гримы попрежнему были лишены стилистического единства и художественного вкуса. Лишь в

1911 году «Горе от ума» в Малом театре впервые было поставлено в стиле эпохи. Фамусова играл Рыбаков, Лизу — В. Н. Рыжова, Чацкого — П. М. Саловский и М. Ф. Ленин. Роль Натальи Дмитриевны играла А. А. Яблочкина. Исполнение этих ролей было высоко оценено критикой, признавшей верхом совершенства исполнение роли графини-бабушки О. О. Садовой.

Когда после Великой Октябрьской социалистической революции Малый театр поставил перед собой задачу ознакомления с «классическим наследием нового, трудоголосного зрителя, он приступил к возобновлению «Гора от ума». 5 апреля 1921 г. впервые текст Грибоедова прозвучал со сцены полностью, без цензурных искажений и сокращений. На этот раз роль Фамусова играл А. И. Юджин, в предшествующих постановках исполнявший роли Чацкого и Репетилова. Фамусов Юджина, не разбивая петлинской традиции, звучал как обвинительный акт против чиновничье-крепостнической эпохи.

В 1923 году «Горе от ума» ставится на сцене филиала Малого театра. Фамусова в этих спектаклях играл великий русский актер В. Н. Давыдов.

Совершенно закономерно, что перед старейшим русским театром встала задача показать советскому зрителю реалистическую бессмертную комедию Грибоедова во всей ее полноте. На этот раз коллектив спектакля, возглавляемый народным артистом Союза ССР П. М. Саловским, с сознанием огромной ответственности своей работы приступил к новой постановке, приурочив премьеру ее к 150-летию со дня рождения М. С. Щепкина. Спектакль прошел с выдающимся художественным успехом. Пресса писала о спектакле, как «о крупнейшей из всех побед, одержанных Малым театром за последнее десятилетие», и отмечала, что «щепкинские традиции правды на сцене живут и в нынешнем Малом театре, по они обогатились».

Теперь, в дни юбилея А. С. Грибоедова, Малый театр возобновил эту постановку. В исполнении ролей Фамусова и Чацкого на сцене Малого театра сохранилась непрерывная творческая традиция. Известно, что с Фамусовым — Щепкинским Чацкого играл Самарин. Когда Самарин перешел на роль Фамусова, Чацкого играл Ленский. Впоследствии Ленский играл Фамусова с Чацким — П. М. Саловским, исполнявшим эту роль в течение 35 лет. Лишь в 1938 году Саловский впервые начал играть Фамусова, параллельно с ним эту роль играл М. М. Климов, а начиная с 1943 года играет М. Ф. Ленин.

Вслед за Гончаровым, писавшим о Чацком, что «зреть его кипит умом, остроумием, у него есть и сердце и притом оно безукоризненно честное... Личное его горе произошло не от одного ума, а более от других причин, где ум его играл страдальческую роль», нынешняя постановка с образом Чацкого синтезирует обе драмы Чацкого — гражданскую и любовную. Тщетному подвержены образы Софьи, Молчалина, Лизы. Постановка отказалась от гротескных преувеличений в изображении отрицательных персонажей, а также преодолела частую в театрах погоню за пышностью постановки «Гора от ума», ради которой фамусовский особняк превращался в петербургский дворец, а гости на скромном вечере, где «станцуют под фортепиано», превращались в сановных аристократов.

Успех гениальной комедии Грибоедова на советской сцене блестяще подтверждает предсказание Гончарова: «Горе от ума» живет своей нетленной жизнью, переживает еще много эпох и не утратит своей жизнеспособности». М. БЕРТЕНСОН.

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ГРИБОЕДОВЕ

ГРОЗНЫЙ, 13 января. (ТАСС). Областной краеведческий музей опубликовал ряд новых документов о пребывании Грибоедова в Грозном. Вечером 22 января 1826 года к мамистеку Кавказа Ермолову явился фельдшер с письмом военного министра:

«По воле государя-императора покорнейше прошу Ваше превосходительство приказать немедленно взять под арест чиновника Грибоедова со всеми ему принадлежащими бумагами, употребив осторожность, чтобы не иметь времени к истреблению их и прислать как оных, так и его самого, под благонадежным присмотром, в Петербург, прямо к его императорскому величеству».

Ермолов успел незаметно отложить распоряжение доставить в крепость вещи Грибоедова и сжечь все бумаги, кроме трагедий с рукописями «Гора от ума». 23 января 1826 года, после ночи, проведенной под охраной, Грибоедов в сопровождении фельдшера Уклонского выехал из крепости «Грозная». Благодаря услуге, оказанной ему Ермоловым, великий писатель был освобожден в августе 1826 года.

Сейчас на улице Чернышевского в Грозном, на месте, где стояла землянка Ермолова, которую посещал Грибоедов, установлена мемориальная доска.

ко месяцев автору «Гора от ума» было сказано: «Александр Сергеевич, воля государя императора, чтобы вас арестовать».

Арестанта послали в подпайскую камеру и повезли через всю Россию на допрос в генеральный штаб. В следственной комиссии по делу декабристов Грибоедов написал: «В заговоре я не участвовал, но заговорщиков всех знал и уместно мне их было известить». Тогда стоявший рядом с ним добродетель схватил его за руку и пенял: «Что вы пишете! Пишите — знать не знаю, ведать не ведаю». Грибоедов поспешил. Через несколько месяцев в результате усиленных хлопот влиятельных лиц поэта выпустили на свободу. Грибоедов избежал ссылки. Формально его признали непричастным к декабрьскому движению. Но разумом своим и сердцем он во многом был с героями Сенатской площадки.

Вскоре Грибоедов был назначен послом в Персию. И здесь произошла трагедия, которая стоила поэта жизни, но с величайшей силой раскрыла его мужественную душу и пламенный патриотизм.

Ведник ехал по горному ущелью. Три потока с шумом и пеной низвергались с высокого берега. Ведник переехал через реку. Два вола, впряженные в арбу, подымались навстречу по крутой дороге. Несколько грузин сопровождало повозку. — Откуда вы? — спросил их ездок. — Из Тегерана. — Что вы везете? — Грибоедов.

Это было тело убитого Грибоедова, которое препровождали в Тифлис. Пушкин снял картуз, лицо его омрачилось. Он любил этого человека. И он знал, какого великого поэта потеряла Россия.

Г. БОЯДЖИВ.

Поэт-гражданин

Да здравствует разум! Этими пушкинскими словами надо начинать рассказ о великом авторе «Гора от ума».

Да, великий и жестокий был страдания от ума, от горестного сознания подлости и бесправия, парящих вокруг, велика была мука за свой поработанный народ, но все же не горе, а радость породило разум, радость от служения благородной цели и свободной мысли.

Это светлое чувство клокотало в душе, это оно удержало вношу от тщетного влияния среды, это оно окрыляло его гений. Это оно восторжествовало в бессмертной комедии, в которой весь Александр Грибоедов — человек и поэт.

С самого своего детства поэт мог видеть вокруг себя героев своей будущей комедии, ему с пеленок проповедывалась мораль Фамусова и Молчалина.

Но мальчик не поддавался влиянию этих людей. Ум и способности юности были поистине феноменальны: тринадцати лет от роду он поступил в Московский университет, «знавши уже совершенно французский, немецкий и английский языки и понимавший свободно в оригинале всех латинских поэтов»; в дополнение к этому он имел необыкновенную способность к музыке, играл отлично на фортепиано и, если бы посвятил себя только этому искусству, то, конечно, сделался бы первоклассным артистом» (С. Бегичев).

Во время, когда ряд русских драматургов слепо копировал Корнеля и Расина, Грибоедов очень ясно видел всю ответственность французских классических правил, мешавших свободному и полному развитию художественного творчества. Юный студент зачитывался «Фаустом» Гете и знал многое наизусть из

Шекспира, Шьллера и Байрона. Его любимым комедийным автором был веселый и злой Жан-Батист Мольер. Именно на этой почве зрел талант реалиста и сатирика, смутно представлявшего уже себе ситуации и характеры будущего «Гора от ума».

Но Александр Грибоедов не был ученым книжником и педантом. Как всякий человек крупного дарования, он не мог стоять от общественной жизни своего времени. Страна переживала Отечественную войну 1812 года. Грибоедов прямо со студенческой скамьи пошел добровольцем в гусарский полк. Но французы уже отступали, и молодому человеку не довелось участвовать в боевых действиях. Зато Грибоедов многое узнал о войне, о людях, которые уничтожали могущественные полки Наполеона с тем, чтобы, вернувшись к себе в деревню, снова ощутить у себя на спине «мякость» спасенных ими помещиков.

Юный поэт задумал написать трагедию на необыкновенную тему. Его героем должен был стать крепостной мужик, совершивший героические подвиги на полях сражения. Ничтожные военачальники упорно его не замечали и отсутствию домысли «отеческим наставлением» к «покорности и воздержанию». Драма кончается тем, что герой, вернувшись после войны к своему помещику, не выдерживает позора телесных наказаний и вешается. Трагедия о 1812 году написана Грибоедовым не была, остался только предварительный план к ней, но уже и по этому плану видно, насколько остро художник умел вглядываться в жизнь, насколько хорошо ему удавалось находить главные общественные конфликты и открыто, резко выражать свои симпатии и антипатии.

За время пребывания в полку Грибоедов сблизился с князем Шаховским, известным театроманом, тот его пригласил к театру. И Грибоедов написал вместе с Шаховским и Хмельницким веселую комедию «Своя семья», перевел с Жанром «Притворную невесту».

Но веселая петербургская жизнь скоро кончилась. Не успел Грибоедов определиться в чиновники министерства иностранных дел, как его отправили в дипломатическую миссию на Кавказ. Начались дни тоскливого одиночества. Он писал из Тифлиса другу своему Кухельбекеру: «Теперь в поэтических своих занятиях доверился одним стенам. Им кое-что читаю изредка свое или чужое, а людям ничего: никому». Грибоедов дописывал «Горе от ума». Была осень 1822 года, его окружали «избалованные дептучности и чинишеров», а он уходил в мир своих героев, заирался у себя в комнате и целыми ночами напролет писал. Поэт вернул свои мысли и чувства юному Александру Андреевичу Чацкому, новому епо для русского общества человеку, подчинившему в себе эгоистическое побуждения идеалам гражданственности и свободомыслия. Десятки живых людей стояли перед Грибоедовым, когда он создавал своего героя, и чаще, чем у других друзей, он, может быть, вспоминал вдохновенного бунтаря Кухельбекера и мудрого скептика Чаадаева.

Слишком много злобы накопилось в душе; надо было найти ей выход, нельзя было жить с окружающими, не уничтожая их, не лаяясь им смертельных рая. И Грибоедов разил в самое сердце своим язвительным пером этот ненавистный ему мир: вельмож, «грабительством богатых», арабчевских гвардейцев, задающих в обществе тон, низкопоклонников и лезтьцов с их девизом «умеренность и акку-

ратность», безмызлых краснобаев, мошенников и шулеров, весь этот сброд, всю эту отвратительную светскую чернь!»

Сегодня еще поэт читал комедию стенам своей одинокой комнаты, а завтра уже дерзкие стихи гремели по всей России. Успех «Гора от ума» был совершенно необычен. О напечатанной комедии не могло быть и речи. Только через три года появились небольшие отрывки в одном из журналов. Но вся молодая Россия зачитывалась гениальным творением Грибоедова. «Ныне нет ли одного малого города, — писал современник, — нет дома, где не любят словесность, где бы не было слышна сей комедии». На читателей она произвела огромное впечатление. Когда А. Бестужев попал в руки отрывки из «Гора от ума», он, прочтя их, был потрясен: «Я поглотив эти отрывки, я трижды перечитал их. Вольность русского языка, прозвительное остроумие, оригинальность характера и это благородное негодование ко всему низкому — эта гордая смежность в виде Чацкого — проникла в меня до глубины души».

Интерес к комедии был всеобщим. «Грому, шуму, восхищению, любопытству коина нет», — писал Грибоедов. Его герой громко, со всем пылом своей души провозглашал идеалы гражданственности и патриотизма и обрушивался на подлый мир стяжательства и лицемерия. Миллион терзаний у него в сердце, но, когда Чацкий покидает фамусовский дом, он уходит победителем.

Естественно, что многим хотелось видеть «Горе от ума» на сцене, но прощенья ее через цензурские рога было немудрым.

Раздосадованный Грибоедов бросил столичный и уехал на юг. Но и тут его дожидали те самые люди, от которых он

спасался, покидая Петербург, и поэт писал:

«Фу, злодейство! Да, мне не весело, скучно, отвратительно, несносно... Чуждое всю жизнь свою прокатиться на четырех колесах, кровь волнуется, высокие мысли бродят и мчат за обыкновенные пределы неведомых обитов...».

В том же мрачном состоянии духа Грибоедов приехал на Кавказ. Чтобы как-нибудь заглушить тоску, поэт отравился на ливню огня и пренебрегал противившей ему опасностью. В эти же дни он писал отчаянные письма другу. «Мне так скучно, как грустно, — писал он, — скажи мне что-нибудь в отраду: я с некоторым пор мрачен до крайности, пора умереть. Сделай одолжение, подай совет, чем мне избавиться себя от сумасшествия или шизофрета, а я чувствую, что то или другое у меня впереди».

Спасение было только в творчестве, но и творить можно было лишь в уединении и, окрылившись от согласия, читать такие стихи:

О люди! Кто назвал людьми — несчастье зла, Которых от кровей утробных Судьба на то произвела, Чтоб были гибелью, бичом себе подобным!

Эта строфа из недописанной предсмертной трагедии Грибоедова. В ней женщина из народа клеймит князей, ее устами говорит сам поэт, проклинающий властителей... Печать трагедии было невозможно. Поэт все, что писал, прятал в ящик стола. Лизель текла уныло. Но вдруг все изменилось: из Петербурга прискакал фельдшер с сообщением о необычайном событии, совершившемся на Сенатской площадке четырнадцатого декабря. Грибоедов скал кулаки, улыбнулся и пробормотал: «Вот теперь в Петербурге идет кутерма. Чем-то кончится». Через несколько